

Практическое задание.

Тезисно законспектировать основные особенности романов Тургенева.

Особенности романов Тургенева.

Философско-романтическая школа, через которую прошел Тургенев в юности, во многом определила характерные черты художественного мироощущения писателя: вершинный принцип композиции его романов, схватывающих жизнь в высших моментах, в максимальном напряжении присущих ей сил; особая роль любовной темы в его творчестве; культ искусства как универсальной формы общественного сознания; неизменное присутствие философской тематики, во многом организующей диалектику преходящего и вечного в художественном мире его повестей и романов; стремление обнять жизнь во всей ее полноте, порождающее пафос максимальной художественной объективности. Острее, чем кто-либо другой из его современников, Тургенев чувствовал трагизм бытия, кратковременность и непрочность пребывания человека на этой земле, неумолимость и необратимость стремительного бега исторического времени. Но именно потому Тургенев обладал удивительным даром бескорыстного, ничем относительным и преходящим не ограниченного художественного созерцания. Необычайно чуткий ко всему злободневному и сиюминутному, умеющий схватывать жизнь в ее прекрасных мгновениях, Тургенев владел одновременно редчайшим чувством свободы от всего временного, конечного, личного и эгоистического, от всего субъективно-пристрастного, замутняющего остроту зрения, широту взгляда, полноту художественного восприятия. Его влюбленность в жизнь, в ее капризы и случайности, в ее мимолетную красоту была благоговейной и самоотверженной, совершенно свободной от всякой примеси самолюбивого авторского «я», что давало возможность Тургеневу видеть дальше и зорче многих его современников.

«Наше время, – говорил он, – требует уловить современность в ее преходящих образах; слишком запаздывать нельзя». И он не запаздывал. Все его произведения не только попадали в настоящий момент общественной жизни России, но одновременно его опережали. Тургенев был особенно восприимчив к тому, что стоит «накануне», что еще только носится в воздухе.

Острое художественное чутье позволяет ему по неясным, смутным еще штрихам настоящего уловить грядущее и воссоздать его, опережая время, в неожиданной конкретности, в живой полноте. Этот дар был для Тургенева-писателя тяжким крестом, который он нес всю жизнь. Его дальнорочность не могла не раздражать современников, не желавших жить, зная наперед свою судьбу. И в Тургенева часто летели камни. Но таков уж удел любого художника, наделенного даром предвидений и предчувствий, пророка в своем отечестве. И когда затихала борьба, наступало затишье, те же гонители часто шли к Тургеневу с повинной головой. Забегая вперед, Тургенев определял

пути, перспективы развития русской литературы 2-й пол. XIX столетия. В «Записках охотника» и «Дворянском гнезде» уже предчувствуется эпос «Войны и мира» Л.Н.Толстого, «мысль народная»; духовные искания Андрея Болконского и Пьера Безухова пунктиром намечались в судьбе Лаврецкого; в «Отцах и детях» предвосхищалась мысль Достоевского, характеры будущих его героев от Раскольникова до Ивана Карамазова.

В отличие от писателей-эпиков Тургенев предпочитал изображать жизнь не в повседневном и растянутом во времени течении, а в острых, кульминационных ее ситуациях. Это вносило драматическую ноту в романы и повести писателя: их отличает стремительная завязка, яркая, огненная кульминация и резкий, неожиданный спад с трагическим, как правило, финалом. Они захватывают небольшой отрезок исторического времени, а потому точная хронология играет в них существенную роль. Жизнь героя у Тургенева крайне ограничена в пространстве и времени: если в характерах Онегина и Печорина «отразился век», то в Рудине, Лаврецком, Инсарове, Базарове – духовные устремления десятилетия. Жизнь героев подобна ярко вспыхивающей и быстро угасающей искре в океане времени. История отмеряет им напряженную, но слишком короткую судьбу. Романы Тургенева включены в жесткие ритмы годового природного круга: действие в них завязывается весной, достигает кульминации в знойные дни лета, а завершается под свист осеннего ветра или «в безоблачной тишине январских морозов». Тургенев показывает своих героев в счастливые минуты максимального развития и расцвета их жизненных сил, но именно здесь с катастрофической силой обнаруживаются свойственные им противоречия. Потому и минуты эти оказываются трагическими: гибнет на парижских баррикадах Рудин, на героическом взлете, неожиданно обрывается жизнь Инсарова, а потом Базарова и Нежданова.

Однако трагические финалы в романах Тургенева не являются следствием разочарования писателя в смысле жизни, в ходе истории. Скорее наоборот: они свидетельствуют о такой любви к жизни, которая доходит до веры в бессмертие, до дерзкого желания, чтобы человеческая индивидуальность не угасала, чтобы красота явления, достигнув полноты, превращалась в вечно пребывающую в мире красоту. В его романах сквозь злободневные события, за спиной героев времени, всегда ощутимо дыхание вечности. Судьбы героев его романов свидетельствуют о вечном поиске, вечном вызове, который бросает дерзкая человеческая личность слепым и равнодушным законам несовершенной природы. Внезапно заболевает Инсаров в романе «Накануне», не успев осуществить великое дело освобождения Болгарии. Любящая его русская девушка Елена никак не может смириться с тем, что это конец, что эта болезнь неизлечима. «О Боже! – думала Елена, – зачем смерть, зачем разлука, болезнь и слезы? или зачем эта красота, это сладостное чувство надежды, зачем успокоительное сознание прочного убежища, неизменной защиты, бессмертного покровительства?» В отличие от Толстого и Достоевского Тургенев не дает прямого ответа на этот вопрос: он лишь приоткрывает тайну, склонив колени перед обнимающей мир красотой: «О, как тиха и ласкова была ночь, какой голубиною кротостью дышал

лазурный воздух, как всякое страдание, всякое горе должно было замолкнуть перед этим ясным небом, под этими святыми, невинными лучами!».

С Тургеневым не только в литературу, в жизнь вошел поэтический образ спутницы русского героя, «тургеневской девушки» – Натальи Ласунской, Лизы Калитиной, Елены Стаховой, Марианны. Писатель избирает цветущий период в женской судьбе, когда в ожидании избранника встрепенется девичья душа, проснутся к временному торжеству все дремлющие ее возможности. В эти мгновения женское существо прекрасно тем, что оно превосходит свою смертную природу. Излучается такой переизбыток жизненных сил, какой не может получить земного воплощения, но остается заманчивым обещанием чего-то бесконечного, более высокого и совершенного, чем материальный мир, залогом вечности. «Человек на земле – существо переходное, находящееся в состоянии общегенетического роста», – утверждает Достоевский. Тургенев молчит, но напряженным вниманием к необыкновенным взлетам человеческой души он подтверждает истину этой мысли.

Вместе с образом «тургеневской девушки» входит в произведения писателя образ «тургеневской любви». Как правило, это первая любовь, одухотворенная и целомудренно чистая. Она решительно разрушает будни повседневного существования. Все герои Тургенева проходят испытание любовью – своего рода проверку на жизнеспособность не только в интимно-личных, но и в общественных своих возможностях и убеждениях. В любящем человеке отчетливо выявляются сильные и слабые стороны всей полноты его человеческого существа.

Любящий герой прекрасен, духовно окрылен, но чем выше он взлетает на крыльях любви, тем ближе оказывается у Тургенева трагическая развязка и – падение. Любовь неизменно трагична, потому что перед ее стихийной властью беззащитен любой человек. Своенравная, роковая, неуправляемая, любовь прихотливо распоряжается человеческой судьбой. Никому не дано предугадать, когда она, как вихрь, налетит и подхватит человека на своих могучих крыльях и когда она эти крылья сложит. Любовь трагична еще и потому, что идеальная мечта, окрыляющая душу влюбленного человека, не осуществима в пределах земного, природного круга. Тургеневу, более чем кому-либо из его современников, был открыт идеальный смысл любви, усвоенный в юности, и практически испытанный писателем в личной судьбе – в платонической любви с 1843 и до конца дней к прославленной французской певице Полине Виардо. Любовь – яркое подтверждение богатых и еще не реализованных возможностей человека на пути духовного совершенствования. Свет любви для Тургенева никогда не ограничивался желанием физического обладания. Он был для него путеводной звездой к торжеству красоты и бессмертия. Потому Тургенев так чутко присматривается к духовному существу первой любви, чистой, огненно-целомудренной, обещающей человеку торжество над смертью, сливающей временное с вечным в высшем синтезе, невозможном в супружеской жизни и семейной любви.